

И. В. Зырянов известен в среде фольклористов как ученый и неутомимый собиратель народного творчества. Его сборники частушек и лирических песен приобрели большую популярность среди широкого читателя, их часто используют в своей работе исследователи. Новый сборник И. В. Зырянова, включивший в себя бытовавшие и бытующие в Чердынском и Красновишерском районах Пермской области произведения свадебного фольклора,— итог многолетней собирательской практики автора, своеобразная веха в истории собрания материалов о русской свадьбе. За послевоенные годы это, пожалуй, самое крупное и самое лучшее издание свадебного фольклора (хотелось бы при этом отметить еще и высокий уровень художественного оформления книги, исполненного М. Тарасовой).

Рецензируемая книга на первый взгляд сделана в тех же традициях, что и другие сборники русского фольклора, в частности работы М. Едемского, М. Шереметевой, Н. Гринковой, Н. Колпаковой и др., в которых давалось описание свадьбы в полном ее объеме. Но при более внимательном знакомстве со сборником приходишь к выводу о том, что он в корне отличается от записей вышеназванных собирателей.

В кратком предисловии к сборнику, написанном составителем, мы встречаем такие слова: «Нас интересует прежде всего поэтическая сторона свадьбы. Мы стремились дать цельный песенный комплекс этого обряда, как он сохранился теперь, пусть даже в отдельных разрозненных текстах». Это исходное положение автора, и оно, на наш взгляд, оправдано, но при одном условии: если автор, описывая данную особенность свадьбы, не забывает о других.

Не секрет, что свадьба — это не только поэзия, но еще и определенный общественно-юридический, экономический и религиозный акт. И в этом — вся сложность.

Кроме того, необходимо сказать о том, что интересующая автора поэтическая сторона свадьбы представлена в сборнике не полно: ведь поэтическую силу свадьбы составляют не только песни, причитания и приговоры дружки, но и многие ее обряды. Такие, например, как обряд прощания с красотой, о котором в книге лишь упомянуто. В то же время в сборнике приведены совсем не поэтические по своей сущности произведения. Например, весь «поэтический» комплекс в книге завершается песней, заключительной в своей основе: «Вот тебе жена — Богом создана! Люби ее, не обижай. И в обиду не давай! Ложитесь вдвоем — Вставайте втроем! На каждую ночь — Сына и Дочь!». Думается, что поэтические достоинства этой песни приближаются к нулю, но вот магическая ее функция проявляется очень хорошо.

Не совсем удачно, на наш взгляд, и то, что тексты в книге идут один за другим без всякого разграничения в жанровом отношении. Рядом со свадебной лирической песней идет величальная, с причитанием — корильная. В разных частях книги помещены песни, в которых отражены одни и те же моменты свадебного обряда. Возможно, что в данном случае И. В. Зырянов преследовал определенную цель — распределить тексты свадебного фольклора так, чтобы получилась в самом деле «поэма» или лучше — «драма», но в таком случае это следовало бы оговорить. Собиратель в предисловии отмечает: «... принцип подачи песенного материала позволит читателю лучше понять ход драмы, увидеть всех его участников, понять специфику произведений, оценить их художественные достоинства». Но спрашивается, во-первых, о какой драме здесь идет речь (как можно из совершенно разных по своей сущности произведений смонтировать «драму?»), во-вторых, как можно увидеть в песнях «всех участников свадьбы», когда в разных жанрах свадебного фольклора они изображаются по-разному (ср. величальную и корильную песни, причитания и свадебную лирическую песню), и в-третьих, о какой точно специфике должен узнать читатель — о специфике обрядового фольклора, в отличие от необрядового, или о специфике различных жанров внутри самого свадебного фольклора?

Нам кажется, что собиратель должен был бы или во вступительной статье, или в комментариях обосновать принцип расположения материала. В маленьких прозаических введениях к отдельным группам произведений часто речь идет о каком-нибудь одном жанре, например о причитаниях (стр. 30, 52) или о величальных песнях (стр. 175, 228), но далее помещены произведения других жанров свадебного фольклора, а это вызывает недоумение. Более того, рядом с песенными жанрами помещаются жанры стихотворные — приговоры дружки (стр. 136—139) — и это, надо признаться, уже выходит за рамки того «песенного комплекса», о котором говорилось в предисловии.

Таким образом, с одной стороны, задавшись целью представить читателю прежде всего поэтическую сторону свадьбы, собиратель ее обеднил, так как не учел обрядовую сторону, с другой, задавшись целью представить в сборнике «цельный песенный комплекс», он раскрыл тему очень широко, никак это не оговарив. В результате читатель, который, может быть, впервые будет знакомиться с материалами, рассказывающими о свадьбе, во-первых, не получит полного представления о поэтической сущности свадьбы, а во-вторых, очутится в тупике, так как в «песенный комплекс» проникли чужеродные элементы.

Как правило, все выходящие сборники по фольклору берет в руки не только «широкий» читатель, но и ученый. Много ли даст исследователю сборник, изданный И. В. Зыряновым? И много и мало.

Сборник включает в себя 223 текста свадебного фольклора. Почти все тексты обладают высокими поэтическими достоинствами. Это говорит о том, что в Пермской области до сих пор хорошо сохранилось народное искусство, равно как и о том, что И. В. Зырянов прекрасно знает фольклор и очень интересно его собирает (не только в экспедициях, а наблюдая, так сказать, изнутри). Материалы, сосредоточенные в сборнике, не являются описанием происходившей где-то конкретной свадьбы: показываемая свадьба сконструирована искусственно, поэтому название «чердынская» очень условно. Тексты, подобные тем, что помещены в рецензируемом сборнике, можно собрать в различных областях и на их основе описать «ход» другой свадьбы. Но в таком случае спрашивается, чем же отличается чердынская свадьба, например, от пермской, а пермская от вологодской или тамбовской?

Далее. В книге, к сожалению, ничего не говорится о том, всегда ли варианты, например, одной и той же песни, причета и пр., исполнялись в определенном месте обряда? Вероятно нет, потому что свадьбы даже в двух соседних деревнях и даже в одной и той же деревне очень часто различались между собой как в обрядовом, так и в фольклорном отношениях, и поэтому использовать книгу для анализа связей обряда и песни затруднительно. Такое положение можно было бы исправить, если в комментариях и в указателе очень кратко дать сведения, по поводу какого обряда исполнялось то или другое произведение. Не секрет также, что за последние десятилетия в праздновании свадьбы произошли большие изменения, и о путях этих изменений ученым необходимо знать. Материалы же, собранные в сборнике, не дают сведений об этом. «Старинная свадьба давно забыта,— пишет, например, И. В. Зырянов.— В памяти людей старшего поколения сохранились отдельные поэтические фрагменты, воспоминания об обрядовых действиях, смысл которых иногда трудно объяснить...» (стр. 5). Но это лишь общее утверждение, а из рецензируемой книги, к сожалению, нельзя узнать, какие изменения произошли в чердынской свадьбе.

Вероятно, требования, которые мы предъявляем к сборнику, могут показаться чрезмерно высокими (тем более, что И. В. Зырянова интересовала прежде всего поэтическая сторона свадьбы). И это действительно так, если сравнить сборник с публикацией материалов о свадьбе, осуществленной за послевоенный период, когда собираемые в свадьбе интересовал преимущественно свадебный фольклор. Эти требования, однако, совсем не покажутся таковыми, если мы обратимся к опыту публикаций о свадьбе, подготовленных в печати такими собирателями-фольклористами, как М. Едемский, Н. Виноградов, Н. Богословский, М. Шереметева, Н. Катакова и др. В последнее время в этом отношении прекрасную публикацию беломорской свадьбы осуществили Д. Балашов и А. Красовская. Перед фольклористами стоит сейчас задача собирать материал о свадьбе не только как о поэтическом, но и как о бытовом явлении с учетом всех изменений, всех новшеств, проникших и проникающих в нее постоянно. Поэтому пожелания, которые были здесь высказаны по поводу книги И. В. Зырянова, в значительной степени относятся и к будущим публикациям.

Ю. Г. Круглов

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Edward Rossej. *Przemiany Demograficzne w Polsce*. Gdansk, 1970, 51 str.

Брошюра члена-корреспондента Польской Академии наук и руководителя действующей при Академии особой Демографической комиссии проф. Эдварда Россега содержит компактную, но очень выразительную сводку демографических сдвигов в Польше по сравнению с предвоенными и первыми послевоенными годами. Убедительно показан и ряд демографических последствий социалистических преобразований в ПНР.

Рецензируемое издание состоит из двух частей: в первой дана характеристика численности и структуры населения Польши, во второй — анализируется более специальная проблема воспроизводства населения. Обе части органически связаны. Объяснить показатели динамики населения за предыдущие годы (если, конечно, не считать беспрецедентные потери населения в период гитлеровского нашествия) нельзя без учета естественного движения; тем более важен для прогнозов анализ смены поколений, их «ротации», по выражению автора (стр. 25), эволюции фертильности женщин, брачности и других аналогичных показателей.

В брошюре приведены три варианта демографических прогнозов до 2000 г., разработанные Комиссией Совета Министров совместно с Главным статистическим управлением.